

Дмитрий САМИГУЛЛИН,
управляющий
партнер юридической фирмы RBL (Самара),
к.ю.н., адвокат

Глобализация Pro bono. Каким путем идет Россия?

27-30 мая 2015 года в рамках V Петербургского международного юридического форума эксперты обсудили общемировой стандарт услуг pro bono и необходимость международных норм, регулирующих уровень бесплатных юридических услуг. Обсуждение стало продолжением церемонии открытия Программы Министерства юстиции Российской Федерации и Совета Европы “Оказание бесплатной юридической помощи социально незащищенным категориям граждан”.

Модератором дискуссии выступил партнер DentonsEuropeГленнКоллини. В обсуждении приняли участие заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Константин Добрынин, советник DLA PiperFrance LLP по pro bono в Европе ОзгюрКахале, председатель Федеральной судебной комиссии по назначению судей Флориды по Южному округу КендаллКоффи, управляющий партнер адвокатского бюро RBL Дмитрий Самигуллин, директор российского филиала института "Право общественных интересов" (PILnet) Дмитрий Шабельников, руководитель Директората по правам человека Совета Европы Христос Якумопулос, а также доцент кафедры трудового права и охраны труда, директор Юридической клиники Санкт-Петербургского государственного университета Елена Доброхотова. Несмотря на американские корни, услуга ProBonos последние годы принимает общемировой характер. Эта практика зародилась в конце XIX — начале XX в. в Соединен-ных Штатах Америки, а после Второй мировой войны стала также развиваться в Великобритании, Австралии и Южной Африке, рассказал директор российского филиала института «Право общественных интересов» (PILnet) Дмитрий Шабельников. В других странах эта практика была не так популярна, вплоть до запретов. В Германии до недавнего времени pro bono было практически запрещено, что являлось побочным эффектом запрета на оказание юридической помощи за гонорар меньший, чем законодательно установленные тарифы. В Бразилии до 2013 г. pro bono было прямо запрещено Ассоциацией адвокатов Бразилии на том основании, что адвокаты, оказывающие юридическую помощь малоимущим без вознаграждения, якобы отнимали у других, менее обеспеченных адвокатов возможность получить

вознаграждение от государства в рамках существующей (но малоэффективной) системы субсидируемой юридической помощи. «Эти примеры, конечно, крайности. В большинстве стран мира оказание помощи pro bono никак не урегулировано ни на законодательном уровне, ни в документах юридического сообщества, и прежде всего потому, что оно мало распространено и/или не осознается как отдельная сфера профессиональной деятельности юриста, отличная от оказания юридических услуг в общем. Нам и нашим коллегам неоднократно приходилось слышать от юристов и адвокатов по всему миру — в Западной и Восточной Европе, Южной Америке, Азии и Африке — слова вроде «pro bono — это американская история, у нас такого нет и никогда не будет», - рассказывает Шабельников. Тенденция к глобализации началась с экспансии американских юридических фирм, которые, следуя за клиентами, становились транснациональными. Глобальным юридическим фирмам принадлежит значительная часть рынка юридических услуг везде, где присутствует бизнес, представляющий для них интерес, т.е. во всех развитых и в большей части развивающихся стран с динамичной экономикой. Совокупная выручка, полученная в 2013 г. сотней самых богатых глобальных юридических фирм, составила более 88 млрд долл., 77 из этих фирм — американские, 13 — британские. В среднем в каждой из них работает более тысячи юристов в офисах по всему миру. До относительно недавнего времени все эти фирмы активно оказывали юридическую помощь pro bono у себя на родине, т.е. в США и других англосаксонских странах, а десятки тысяч их юристов в других странах делали это в лучшем случае эпизодически. Однако в последние годы ситуация стала меняться. Развитие такой глобальной практики pro bono шло двумя путями.

Во-первых, фирмы стали предпринимать специальные усилия для того, чтобы оказывать бесплатную правовую помощь разного рода в тех странах и регионах, где юридический рынок не развит, а потребности в юридической экспертизе велики. Помимо оказания юридической помощи pro bono в странах со слабо развитым юридическим рынком и слабой юридической профессией есть еще одна тенденция недавних лет, которая состоит в том, что глобальные фирмы начинают осознавать свою социальную ответственность перед обществами тех стран, где они получают прибыль, и все более активно поощряют оказание своими офисами в разных регионах мира помощи pro bono. В своем докладе Шабельников сослался на исследование авторитетного журнала The American Lawyer, согласно которому подходы крупнейших американских фирм к pro bono в США и за их пределами разнятся весьма значительно: в среднем заграничный юрист фирмы из числа принявших

участие в опросе тратил на pro bono менее трети того времени, которое тратил его американский коллега (17 и 62 часа в год соответственно). Иными словами, результаты опроса демонстрируют, что глобализация помощи pro bono, оказываемой крупными международными фирмами американского происхождения за пределами США, несомненно, началась, но пока не стала общепринятой практикой.

Организация TrustLaw провела в 2014 г. масштабное исследование «Индекс pro bono» (2014 TrustLaw Index of Pro Bono), в котором приняли участие более 100 юридических фирм по всему миру. В отличие от опросов «Американского юриста» TrustLaw исследовала фирмы самого разного происхождения, статуса и размера — от крупнейших международных до совсем небольших национальных. По собранным данным можно составить представление о положении дел в области pro bono как в каждом из регионов мира, так и в отдельных странах. В среднем каждый из 36 тыс. юристов, работающих в принявших участие в исследовании фирмах, потратил за последний год 43 часа на оказание помощи pro bono. Однако картина становится менее радужной, если посмотреть на цифры по регионам. Если в США в среднем 1 юрист тратит на pro bono 75 часов, то в Европе этот показатель составляет всего 11,8 часа. До сих пор мы в основном говорили о глобализации практики pro bono в смысле ее экспансии вслед за офисами глобальных американских и, в значительно меньшей степени, британских юридических фирм. Однако, как показывает в том числе исследование TrustLaw, во всех регионах мира в последние годы происходит параллельный процесс: юристы, их профессиональные объединения и национальные юридические фирмы все больше осознают свою профессиональную ответственность перед обществом и оказывают юридическую помощь pro bono гражданам и некоммерческим организациям.

Участники также отметили, что привлечение к работе pro bono школ права и ассоциации юристов является важной частью формирования глобальной практики по оказанию бесплатных юридических услуг. Как рассказал председатель Федеральной судебной комиссии по назначению судей Флориды по Южному округу Кендалл Коффи, необходимо поощрять заинтересованность студентов юридических факультетов в создании юридических клиник. "Обучение предоставлению услуг pro bono является обязательным условием в юридических школах США и Великобритании. Это играет важную роль. В Нью-Йорке, например, существует обязательное требование по предоставлению услуг pro bono, без которых молодые юристы не могут окончить свое образование — школы требуют определенное

количество часов pro bono. Мне кажется, что это важный шаг, который говорит будущим юристам о важности подобной помощи и подобных программ", – сказал Кендалл Коффи.

В России же ситуация с бесплатной юридической помощью оставляет желать лучшего. "Если мы говорим о России, то тема pro bono – это та тема, которую нужно обсуждать практически в ежедневном режиме. Правовое просвещение населения, культура права и уровень правовой безграмотности населения примерно такие же, что и 100 лет назад. В этом виноваты мы, юристы. Мы монополизировали право на право. Граждане не знают свои права и механизмы их защиты. Стоит признать, что с точки зрения оказания услуг pro bono Россия находится на периферии. В нашей стране нам нужна не глобализация, а имплементация pro bono, причем имплементация должна происходить через юристов. Pro bono – это та правовая форма, которая сможет стать еще одним механизмом защиты и гарантий конституционных прав граждан", – уверен Константин Добрынин, заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству. Управляющий партнер Адвокатского бюро RBL Дмитрий Самигуллин, напротив, считает Россию глобальной частью движения pro bono. «Эта услуга сформировалась совсем недавно и только сейчас распространяется по миру. Россия не остается в стороне от этого движения», – считает он. Уже сейчас в российских юридических фирмах сформировалась практика оказания бесплатной помощи. И это касается не только Санкт-Петербурга и Москвы, но и регионов страны – Самара, Новосибирск, Ростов и т.д.

Кроме того, Россия является постоянным участником международных форумов по pro bono, что также свидетельствует о культуре этой услуги. Также в России функционируют различные некоммерческие организации, которые продвигают услугу pro bono. Например, PILnet, с которой уже сейчас в России сотрудничает 34 юрфирмы. По их данным в прошлом году в стране реализовано 450 проектов pro bono, отметил Самигуллин. «Впрочем, некоторые моменты все же препятствуют продвижению этой услуги. Многие фирмы считают, что им это не надо – они и так оказывают юридическую помощь за деньги, и смысла заниматься pro bono они не видят. На мой взгляд проблема в том, что еще в университетах студентам не рассказывают о социальной значимости профессии юриста. Нужно больше уделять этому вниманию на юридических факультетах», – считает Самигуллин.